

Н.Н. ЗАРЕНОК
ДУХОВНАЯ
КУЛЬТУРА
В СОЦИАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ

Н. Н. ЗАРЕНОК

ДУХОВНАЯ
КУЛЬТУРА
В СОЦИАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ

МИНСК
«ВЫШЭЙШАЯ ШКОЛА»
1984

ББК 60.55
3-34

Рецензент *А. И. Головнев* — доктор философских наук, профессор

Заренок Н. Н.

3-34 Духовная культура в социальном управлении.—

Мн.: Выш. шк., 1984.—200 с.

В пер.: 2 р. 20 к.

Монография посвящена анализу влияния духовной культуры общества на процессы социального управления. Рассчитана на научных работников, преподавателей, студентов, руководителей трудовых коллективов, всех, интересующихся проблемами культуры и социального управления.

0302030300—112

З — 116—84

ББК 60.55

М304(05)—84

Николай Николаевич Заренок

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Зав. редакцией	Е. В. Боровой
Редактор	И. Г. Лев-Глебова
Мл. редактор	Т. С. Житкевич
Обложка	В. И. Цеслера
Худож. редактор	Ю. С. Сергачев
Техн. редактор	Г. М. Романчук
Корректор	Т. М. Рутковская

ИБ № 1832

Сдано в набор 29.03.84. Подписано в печать 30.07.84. АТ 15136. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типогр. № 1. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,5. Уч.-изд. л. 11,66. Тираж 1500 экз. Зак. № 584. Цена 2 р. 20 к.

Издательство «Вышэйшая школа» Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 220048, Минск, проспект Машерова, 11.

Типография им. Франциска (Георгия) Скорины издательства «Наука и техника». 220600. Минск, проспект Ленина, 68.

© Издательство «Вышэйшая школа», 1984.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития социализма, когда на передний край выдвинулись задачи повышения эффективности общественного производства, соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйствования, оптимизации всех социальных процессов, особенно актуальное значение приобретает разработка многогранной проблематики управления.

От правильности, научной обоснованности и эффективности управления во многом зависит успешное развитие советского общества, его экономики, политической жизни и культуры. «Совершенствование производственных отношений,— отметил на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов,— требует также коренного улучшения планирования и управления» [7] *.

Потребность общества в управлении — общесоциологическая закономерность. Но при социализме оно играет принципиально иную роль, чем в предшествующих общественных формациях.

В социалистическом обществе управление — могучее средство прогрессивного развития. Соответствуя объективным законам, оно служит интересам широких масс трудящихся и осуществляется непосредственно ими. «Народ, объединенный Советами,— писал В. И. Ленин,— вот кто должен управлять государством» [1, 31, 188]. При переходе от одного этапа развития социализма к другому меняются конкретные цели и задачи, совершенствуются

* Здесь и далее в скобках первая цифра обозначает порядковый номер в списке литературы (см. с. 193—199), а следующие после запятой — страницы цитируемого источника. Курсивом отмечен том в многотомном издании.

методы, средства и формы управления, возрастает его роль.

Сегодня огромное значение для дальнейшего успешного развития большинства социалистических стран приобретает совершенствование на научной основе системы, средств и методов управления экономическими, социальными и духовными процессами общества.

С первых дней существования Советского государства Коммунистическая партия уделяет большое внимание вопросам управления общественными отношениями. Практически все партийные решения и документы последних лет по внутриполитическим проблемам так или иначе связаны с общими и конкретными аспектами управления обществом.

Важнейшие пути развития управления в условиях современной научно-технической революции были определены в материалах XXIII, XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, в ряде постановлений Пленумов ЦК КПСС.

XXIV съезд партии, подчеркивая стратегический характер мер по улучшению управления, указал: «Совершенствование системы управления — не разовое мероприятие, а динамичный процесс решения проблем, выдвигаемых жизнью» [2, 66].

XXV съезд КПСС назвал задачи дальнейшего улучшения управления экономикой решающим звеном ее развития [3, 58]. Это положение обладает широким методологическим смыслом и может быть отнесено к оценке роли управления всеми общественными процессами.

Большое значение для теории и практики управления развитым социалистическим обществом имело принятие новой Конституции СССР. Она теоретически обобщила достижения практики управления советским обществом за период построения зрелого социализма, юридически закрепила основные принципы и методы социалистического управления, определила перспективы его развития.

Ряд законодательных актов, направленных на улучшение социалистического управления, приняла девятая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва (июль 1978 г.).

Серьезные мероприятия по улучшению планового руководства советской экономикой предусмотрены постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» (1979 г.) и постановлением ЦК

КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (1979 г.).

Важное значение имеют решения ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. Пленум указал на необходимость ряда мер по «укреплению государственной, трудовой и исполнительской дисциплины на каждом участке производства, во всех сферах управления, повышению организованности и деловитости в работе, широкому разворачиванию социалистического соревнования в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства, более полному использованию интенсивных факторов экономического развития, имеющихся резервов, экономии всех видов ресурсов, улучшению качественных показателей, достижению наивысших конечных результатов при наименьших затратах» [5, 27].

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул возрастающую роль идеологической, массово-политической работы в реализации народнохозяйственных и социально-экономических задач. «Партийным организациям, Советам народных депутатов, профсоюзам и комсомолу,— указывается в постановлении Пленума,— следует сочетать политическое просвещение масс с их активным вовлечением в управление делами общества и государства, в организацию контроля. Расширить практику участия трудящихся в предварительном обсуждении проектов решений по крупным вопросам государственной и общественной жизни. Обеспечить широкую гласность в работе органов управления, воспитывать у каждого труженика чувство сопричастности общему делу. Повышать ответственность руководящих кадров за воспитательные последствия хозяйственной деятельности» [6]. Намеченное Пленумом дальнейшее развитие демократических начал в управлении явится новым этапом во взаимопроникновении культуры и управления.

В соответствии с решениями партии в нашей стране ведется огромная работа по совершенствованию управления всеми общественными процессами. Речь идет о повышении научного уровня, эффективности, качества плановой и управленческой работы. Необходимо более глубоко и полно познавать законы общественного развития, умело использовать механизм их действия.

Богатый опыт социалистического управления убедительно показал, что человек является центральным компонентом социальной системы, главным объектом и субъектом управления. Управление всегда было, есть и будет разновидностью человеческой деятельности, а деятельность эта направлена прежде всего на человека, коллектив, общественные отношения.

Огромное, все возрастающее значение управления в жизни общества, а также актуальность связанных с ним теоретических и практических задач коммунистического строительства объясняют внимание, которое уделяется вопросам управления в отечественной философской, социологической и экономической литературе. В 70-е годы вышло в свет большое количество работ, посвященных проблемам управления социалистическим обществом.

Непосредственное отношение к исследованию процессов социального управления имеют труды ученых Советского Союза и социалистических стран по психологии и социологии личности, в которых рассматриваются вопросы управления поведением индивидуума. Авторы определяют структуру и основные функции управления, обращают внимание на его специфику в социалистическом обществе и на коренные отличия от управления при капитализме, раскрывают психологические механизмы регулирования и саморегулирования поведения личности, анализируют стиль и методы руководства людьми.

Научно-техническая революция, бурные темпы развития общества в целом вызвали к жизни множество новых проблем, требующих дальнейшей разработки науки об управлении. В частности, превращение науки в непосредственную производительную силу, непрерывное увеличение интеллектуальных моментов в сфере физического труда, насыщение его творческим содержанием, необходимость повышения компетентности тружеников социалистического производства вообще и работников аппарата управления в особенности с особой остротой ставят вопрос о проведении дальнейших исследований места, роли и функций культуры в системе управления. «Совершенствование развитого социализма, — по словам Ю. В. Андропова, — немыслимо без большой работы по духовному развитию людей» [7].

Основная цель создания коммунистической культуры — формирование высокоразвитой, творческой личности, в постоянном совершенствовании которой проявится

все возрастающая роль духовной культуры в социалистическом управлении.

XXVI съезд КПСС в качестве одной из важнейших задач в области социального развития и повышения народного благосостояния выдвинул задачу **«развивать социалистическую культуру и искусство, повысить их роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, более полном удовлетворении многообразных духовных потребностей советских людей»** [4, 182].

В области овладения культурой управления наша страна за годы Советской власти прошла огромный путь, сравнимый с историческими достижениями в области экономики и социального развития. Система управления всеми общественными процессами явилась одним из важнейших факторов успешного построения развитого социализма, условием успехов в хозяйственной деятельности, повышении благосостояния народа, укреплении обороны страны и воспитании советского человека.

В современных условиях роль управления возрастает. Вместе с тем появляются и новые проблемы, новые требования к управлению. «Нельзя прежде всего не видеть,— говорит Ю. В. Андропов,— что наша работа, направленная на совершенствование и перестройку хозяйственного механизма, форм и методов управления, отстала от требований, предъявляемых достигнутым уровнем материально-технического, социального, духовного развития советского общества» [8, 10—11]. Наука управлять по-прежнему остается наукой побеждать.

Ядром социалистической системы научного управления обществом является партийное руководство. «Большая работа по совершенствованию партийного руководства экономикой, сферой социальных отношений и культуры проделана ЦК КПСС в последние полтора десятилетия. Восстановлены ленинские нормы партийной жизни, укреплены связи партии с трудящимися. Осуществленные в этот период мероприятия были направлены на усиление коллективности руководства, повышение ответственности различных органов управления, координирующей роли центральных и местных органов власти, достижение большей сбалансированности и пропорциональности в развитии народного хозяйства, обеспечение научной обоснованности принимаемых решений, широкой гласности» [9].

Задача овладения культурой управления руководите-

лями всех уровней является сегодня актуальной, как никогда. От их умения организовать его, грамотно используя свои полномочия, зависит эффективность и качество непосредственно трудового процесса. Частая смена руководителей, в том числе отстранение от должности, объясняется, как показывают исследования, их недостаточным умением устанавливать контакты с людьми и воспитывать их, недостаточным знанием психологии своих подчиненных.

По мере развития общества и личности принципиально изменяется (возрастает) роль культуры в управлении: из способа (средства) общения людей в свободное время культура превращается в основной инструмент управления. Поэтому совершенствование управления в современных условиях — это прежде всего внедрение культуры в практическую деятельность людей, повышение общей и профессиональной культуры как руководителей, так и руководимых.

Взаимосвязи духовной культуры и социального управления сложны и многообразны. Правильное, научное раскрытие их характера, выявление практических возможностей использования культуры для рационализации системы управления и, наоборот, управления для ускорения, усовершенствования культурной деятельности предполагает адекватное понимание сущности каждого из этих общественных явлений. Опыт показывает, что порой рекомендации по повышению культуры управления носят достаточно абстрактный характер. Предлагается, например, работникам сферы управления, руководителям большее внимание уделять чтению художественной литературы, посещениям театра и т. д. Безусловно, все это важно и полезно, но нельзя не видеть, что подобные рекомендации вытекают из вольного или невольного отождествления духовной культуры с искусством, литературой и пр., т. е. с теми или иными видами художественной деятельности.

Так же методологически неоправдан подход, сводящий духовную культуру к знаниям, к процессу аккумуляирования, трансляции, продуцирования нового знания.

Марксизм-ленинизм рассматривает духовную культуру как совокупность форм деятельности и человеческих отношений, достигнутых обществом, как процесс усвоения и реализации, усовершенствования этих форм в повседневной жизнедеятельности каждого человека и об-

щества в целом. Духовная культура является неотъемлемым элементом всякой человеческой деятельности в той степени, в какой социальные условия самой деятельности, ее характер и содержание требуют не механического, стереотипного выполнения узкоспециализированных действий, а осмысления, создания идеального плана, творчества и правильной социальной ориентации. Управленческий труд в этом отношении ничем не отличается от иных видов труда.

Культура управления как показатель уровня интеграции духовной культуры и управления выражает способ связи и взаимодействия управляющей и управляемой систем, управления и деятельности. Поэтому повышение культуры управления не может быть достигнуто только за счет аппарата управления, его структуры и т. д. Должна одновременно изменяться и управляемая система, т. е. та сфера деятельности (во всем ее объеме), которую направляет, координирует управление.

Известно, что внедрение вычислительной техники привело к повышению культуры управления только на тех предприятиях, где был соответствующий уровень организации труда и производства.

Внешняя сторона управленческой деятельности — от интерьера служебных помещений, оргтехники до процедур проведения совещаний — оказывается действенным средством повышения культуры управления только тогда, когда она реально способствует укреплению связи, единства управляющей и управляемой систем, руководства и трудящихся масс.

В социалистическом обществе социальное управление не может быть иным, кроме как культурным управлением, т. е. управлением высококачественным по своему результату, партийным по целевой направленности, гуманным и честным по отношению к людям. В. И. Ленин антиподами культурного управления считал голое администрирование, чванство, волокиту, неконкретность, несамостоятельность, отсутствие инициативы, бюрократизм, отрыв от масс. Преодоление этих отрицательных явлений в социалистической системе управления он связывал прежде всего с развитием социалистической демократии, вовлечением в управление все большего количества трудящихся. Для этого необходимо повышение культуры масс, их просвещение, образование, формирование у них чувства хозяина своего производства, хозяина страны.

Важной характеристикой культуры управления является его научность. В определенном смысле эти понятия можно даже отождествить. К сожалению, нередко под научностью управления понимают только использование естественных и технических наук для организации технологического процесса, контроля, автоматизации сбора информации о производственной деятельности. Общественные науки — психология, социология, этика, философия, политэкономия, право, теория культуры — явно недооцениваются. Опыт показывает, что противоречие возникает и из-за того, что руководители предприятий требуют от ученых алгоритмов, рецептов, схем, а обществоведы дают анализ тенденций, общественного мнения и т. д. В социальной жизни всякий алгоритм — это определенное решение, а последнее — прерогатива субъекта управления, а не ученого. Это противоречие нуждается в специальном изучении, ибо очевидно, что недостаточное использование обществоведения в управлении, особенно на уровне трудовых коллективов, снижает культуру управления, приводит к ошибочным решениям.

По-прежнему актуальной является задача всестороннего критического анализа буржуазных концепций культуры управления, в частности — модной сейчас концепции «участия в управлении» трудящихся.

Собственные проблемы возникают и в сфере управления самой культурой как самостоятельной отраслью общественного организма.

Мы назвали только отдельные, на наш взгляд, наиболее важные исследовательские задачи, решение которых позволит разработать научно обоснованную теорию культуры управления, синтезирующую в себе теорию социалистической культуры, теорию и практику социалистического социального управления. Такая теория окажет практическую помощь в совершенствовании социального управления, осветит новые стороны в традиционной проблематике культуры и управления, рассматриваемых в отрыве друг от друга.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ЕГО СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

1. Понятие социального управления

В философской литературе социальное управление определяется как управление в обществе, в отличие от стихийных процессов саморегулирования и самоорганизации, характерных для природы.

Такая дефиниция социального управления не только оправдана, но и в некотором смысле необходима, так как отдельные биологи, философы и социологи еще с XVIII в. расценивают «социальное» как «совместное» (общее). Поэтому и в настоящее время в литературе встречаются термины «социальная организация животных», «общественная жизнь растений» и т. п. Так, Я. Щепаньский писал: «Мы будем употреблять понятие «общественная жизнь» для обозначения комплекса явлений, возникающих из взаимодействия индивидов и общностей, находящихся в некотором ограниченном пространстве. В соответствии с этим определением объем понятия «общественная жизнь» достаточно широк, чтобы охватить как все явления сознательного воздействия и сознательного модифицирования чужих действий и стремлений, так и явления непреднамеренного воздействия на чужие жизненные процессы в результате совместного участия в спонтанно развивающихся объективных процессах и системах отношений. Оно охватывает также явления, наблюдаемые среди растений, произрастающих совместно на более или менее обширных пространствах, а также явления, наблюдаемые в стадах животных. Общественная жизнь, следовательно, характерна не только для мира людей» [29, 18—19].

Неправомерность распространения понятия «общественная жизнь» на мир растений и животных обуславливается, на наш взгляд, следующим:

1. Если считать, что общественная жизнь — это взаимодействие индивидов и общностей (включая растения

и животных) в ограниченном пространстве, то тогда для указания ее специфики в каждом случае следовало бы вводить какие-то новые понятия.

2. Несмотря на некоторые сходные моменты в жизни растений, животных и человека, общества, последнее качественно отличается от первых двух. Абстрактно — общие признаки можно, безусловно, найти в любых объектах или явлениях, сколь далеко ни отстояли бы они друг от друга. Но не эти признаки образуют основу для классификации объектов. «Материалистическое понимание сущности человека усматривает всеобщую форму человеческого существования в труде, в непосредственном преобразовании природы (как внешней, так и своей собственной), которое производит общественный человек с помощью им же самим созданных орудий» [12, 271]. Не учитывая этого момента при определении понятий общественной жизни, общества, социального управления, невозможно выйти за пределы формальных, беспредметных, бессодержательных определений.

3. И наконец, отождествление общественной жизни людей и совместной жизни сообществ растений и животных подготавливает почву для проникновения социал-дарвинистских концепций, для экстраполяции биологических закономерностей (прежде всего — закона борьбы за существование) на взаимодействия людей в обществе. «Ведь давно известно,— отметил на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко,— сколь малопродуктивны попытки механического перенесения понятий и методов естественных и технических наук на область общественных явлений, упрощенное толкование взаимоотношений природы и общества, что, по сути дела, мешает укреплению плодотворного сотрудничества этих наук с общественным знанием» [5, 34].

Марксистская методология проводит четкое различие (но не противопоставление) природы (в том числе и органического мира) и общества. Соответственно этому понятие общественной жизни характеризует только жизнь людей в обществе. Для описания жизни растений и животных используется специальная терминология: «сообщества растений, животных», «виды», «популяции», «биоценоз» и т. д.

Социальное управление — это всегда управление в обществе. Но следует учитывать, что подобное определение не раскрывает специфики и содержания данного по-

нения. Во-первых, в обществе действительно многие процессы управления протекают стихийно, причем в социалистических обществах преимущественно стихийны даже такие жизненно важные процессы, как производство, обмен и т. д. Во-вторых, в современную эпоху научно-технического прогресса все чаще получают распространение чисто технические системы управления. Конечно, они созданы человеком, но тем не менее нельзя, например, назвать системой социального управления автоматическое управление движением транспорта в городе. В-третьих, в обществе существуют различные виды управления, осуществляемого людьми. Человек управляет машинами, природой, селекцией животных и т. д. Все это осуществляется людьми в самых разных масштабах, на самых разных уровнях. Можно ли и целесообразно ли объединять эти процессы в единое понятие «социальное управление»? И наконец, каждый человек (как личность) управляет собой, своим поведением, чувствами, поступками.

Таким образом, дефиниция социального управления как управления в обществе — это только определение в первом приближении, один из признаков данного управления. Попытки более строго, с учетом специфики, раскрыть понятие социального управления в научной литературе идут по нескольким направлениям. Так, болгарский исследователь М. Марков пишет: «Управление в социалистическом обществе представляет собой сложную человеческую деятельность, которая совершается на различных уровнях и «этажах». В одних случаях усилия субъекта управления направлены на экономику, в других — на социально-политическую жизнь, культуру, науку и пр. Наряду с отдельными видами управления в обществе осуществляется и целенаправленная деятельность по оптимизации развития социальной системы в целом, характеризующаяся понятием «социальное управление». Именно эта деятельность является предметом общей теории социального управления» [17, 12].

Предложенное понимание социального управления имеет важное значение для обоснования комплексного, системного подхода к исследованию проблем управления, так как на определенном этапе его изучения сам этот процесс вольно или невольно стали делить «как отсеки подводной лодки» [22, 141]. Отдельные функции, виды, аспекты управления, глубоко исследуемые пред-

ставителями частных наук, приобретали самостоятельное значение, отрывались от целого, порой даже противопоставлялись ему. Этим, в частности, и объясняется то, что управление производством иногда молчаливо отождествлялось с управлением обществом. На практике это ведет к недооценке социальных факторов самого же производства.

Безусловно, управление обществом, как и любой иной развитой социальной системой (например, трудовым коллективом), как целостным организмом, не может быть сведено к какому-либо одному из видов управления (экономическому, финансовому, технологическому и т. д.). Для того чтобы терминологически зафиксировать данное различие, целесообразно *управление обществом как целостной системой называть общественным управлением*. Вместе с тем нельзя при этом не учитывать некоторые моменты.

Во-первых, *в любой сложной системе (общество, коллектив) есть собственно социальные явления и процессы, отличные от экономических и других. Управление ими логично назвать социальным управлением*.

Во-вторых, *управление всем обществом как единой системой осуществляется через оптимизацию его отдельных сфер и связей между ними*. Но особенность системных объектов состоит как раз в том, что воздействие на один компонент системы является вместе с тем и воздействием на всю систему. Например, культурная революция — не только преобразование в области культуры, но и изменение всего общества, хотя объект непосредственного воздействия — культура. Это, конечно, определяет особенность управленческого воздействия, его методы, приемы, средства, специфику подготовки кадров, национальную специфику культуры и т. д.

Реальный процесс управления даже в самом маленьком коллективе (тем более в масштабах общества) — чрезвычайно сложный и в высшей степени творческий процесс, требующий понимания особенностей данной ситуации на новом этапе.

При управленческом воздействии на все общество в определенные моменты выступают разные сферы, отрасли и даже подотрасли народного хозяйства, отдельные социальные явления. Но каждый раз через «особое звено цепи» осуществляется управленческое воздействие на все общество.

«Понятие социального управления,— пишет М. Марков,— имеет два смысла: во-первых, отразить тот факт, что речь идет о целенаправленном воздействии на общественные, а не на технические системы и процессы, во-вторых, определить воздействие субъекта управления на *все* общество, в отличие от воздействия на отдельные компоненты общественной системы, например экономику» [17, 12—13]. Иначе говоря, автор разделяет социальное управление и управление техническими системами и процессами. Этот момент, на наш взгляд, чрезвычайно важен для понимания природы социального управления. Определение социального управления как воздействия на все общество ведет, с одной стороны, к отрицанию такого управления на уровне подсистем общества, на уровне трудовых коллективов (с чем никак нельзя согласиться), с другой — к невольному отождествлению его с регулированием собственно социальных процессов в системе.

Кстати, ученые, придерживающиеся данного определения социального управления, вынуждены отступать от него, когда переходят к содержательному анализу управления. Так, анализируя управленческие решения, М. Марков говорит о решениях региональных и оперативных на уровне трудового коллектива, т. е. о решениях, которые не всегда влияют (да и не должны влиять) на все общество в целом. Их цель — оптимизировать деятельность или взаимоотношения, условия труда и быта в своем коллективе.

Представители другого направления видят специфику и сущность социального управления в управлении людьми. Г. И. Петров, например, выделяет три вида управления в обществе. «Люди и их объединения,— говорит автор,— «управляют» животными и растительными организмами, в частности, выводя новые, более продуктивные породы животных и новые, более эффективные сорта растений. Для этого используются объективные законы природы, открытые биологическими науками. Это — биологическое управление. Оно осуществляется людьми в социальных целях, но качественно отличается от социального управления своими объектами (не обладающими сознанием, разумом, волей) и характером используемых объективных законов... Люди создают машины, другие механизмы и «управляют» их работой, облегчающей труд, заменяющей мускульную силу чело-

века и помогающей его умственному труду. Это — техническое управление... Люди, их государственные и общественные органы управляют другими людьми, государственными и общественными органами. Это управление человека человеком (государственное и общественное управление) называется социальным» [20, 3—4].

Как видим, объем понятия «социальное управление» здесь значительно уже. Это — не всякое управление в обществе, не любое управление, осуществляемое человеком, а только тот его вид, в котором и субъектом и объектом является человек, люди или их объединения. Следовательно, в социальном управлении объектом воздействия выступает человек. Такую трактовку социального управления можно назвать дефиницией во втором приближении, а наличие человека как объекта управления (определяющий признак) — вторым существенным признаком социального управления.

Следует отметить неполноту данного определения. Оно не позволяет, во-первых, отличить индивидуальное управление от социального. Человек, как известно, является одновременно и субъектом и объектом управления. Управление человека самим собой можно назвать самоуправлением или самоорганизацией, но отнюдь не социальным управлением. Во-вторых, нельзя, на наш взгляд, отнести к социальному управлению и единичные акты воздействия людей друг на друга, хотя процедурно они аналогичны социальному управлению (имеют сознательную цель и побуждают партнера к совершению тех или иных действий для достижения этой цели). Определение социального управления как управления людьми не учитывает массовый или всеобщий (в рамках данной социальной общности) характер социального управления. В-третьих, воздействие на людей (и управление ими) может иметь разное назначение. Например, врач управляет поведением больных ради их здоровья; учитель — учениками, для того чтобы дать им знания; регулировщик уличного движения — движением пешеходов для их безопасности и т. д. Во всех этих случаях налицо управление людьми, здесь есть субъект, объект, целенаправленное воздействие первого на второй и т. д., и тем не менее социальным управлением данные виды воздействия называть нецелесообразно. В-четвертых, понимание социального управления как управления людьми вольно или невольно ведет к его психологиза-